

Иманбекова А.А.¹, Оспанов Т.Т.²

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, кафедра археологии, этнологии и музеологии, PhD, старший преподаватель

²Satbayev University, кафедра общественных дисциплин, PhD, ассистент профессор

ИСТОКИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ СОБСТВЕННОСТИ КАЗАХОВ-КОЧЕВНИКОВ

Аннотация

В статье, на основе анализа трудов российских исследователей и чиновников дореволюционного периода рассматривается вопрос освещения частной собственности у кочевников. В работе автор отмечает, что проблема собственности специально не изучалась в трудах российских ученых, а освещалась поверхностно. В этот период изучение Казахстана шло стихийно, писали только об интересующих стратегически важных для Российской империи вопросах. Со второй половины XIX века исследования начали затрагивать проблемы, связанные с землей окраин России по мере важности их освещения для политических целей. В результате начинают появляться труды и экспедиции, связанные с изучением окраин Российской империи, целью которых было найти излишки земель в Казахстане для русских крестьян, особенно ярко это проявлялось в конце XIX – начале XX вв.

Дореволюционными исследователями вопрос о собственности на скот рассматривался, только с изменением в хозяйстве кочевников - казахов. Большая часть исследователей дореволюционного периода придерживались мнения, что у казахов имела, бесспорно, частная собственность на скот. Для дореволюционных ученых собственность на землю была неопределенной и вызывала затруднение в решении вопроса собственности.

Ключевые слова: частная собственность, семейная собственность, скот, земля, историография, кочевники, казахи.

А.А. Иманбекова¹, Т.Т. Оспанов²

¹ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Археология, этнология және музеология кафедрасы, PhD, аға оқытушы

²Satbayev University, қоғамдық пәндер кафедрасы, PhD, ассистент профессор

ҚАЗАҚ –КӨШПЕНДІЛЕРІНІҢ МЕНШІК МӘСЕЛЕСІН ЗЕРТТЕУ ТАРИХНАМАСЫ

Аңдатпа

Мақалада қазан төңкерісіне дейінгі кезеңдегі орыс зерттеушілері мен шенеуніктерінің еңбектерін талдау негізінде көшпелілер арасындағы жеке меншік мәселесі кеңінен қарастырылады. Автор меншік мәселесі ресейлік ғалымдарының еңбектерінде арнайы қарастырылып зерттелмегенін, тек үстірт қарастырылғанын атап өтеді. Осы кезеңдерде Қазақстан аумағын зерттеу толыққанды емес, тек Ресей империясы үшін стратегиялық маңызы бар мәселелер ғана зерттелді. XIX ғасырдың екінші жартысынан бастап Ресейдің шеткі аумақтарымен тығыз байланысты ғана мәселелер саяси деңгейінде зерттеу басталды. Нәтижесінде Ресей империясының шетін зерттеуге байланысты жұмыстар мен экспедициялар пайда бола бастады, оның негізгі мақсаты Қазақстан аумағынан орыс шаруалары үшін артық жерлер табу болды, бұл әсіресе XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында аса қарқынмен жүрді.

Қазан төңкерісіне дейінгі зерттеушілер көшпенділер - қазақтар арасындағы малға деген меншік мәселесі тек шаруашылықтың өзгеруімен қарастырды. Қазан төңкерісіне дейінгі кезеңді зерттеушілердің көпшілігі қазақтардың малға жеке меншігі болғандығы сөзсіз деп қарастыған. Қазан төңкерісіне дейінгі ғалымдар үшін жерге меншік мәселесі белгісіз болды және меншік мәселесін шешуде қиындықтар туғызды.

Түйін сөздер: жеке меншік, отбасылық меншік, мал, жер, тарихнама, көшпенділер, қазақтар.

Imanbekova A.A.¹, Ospanov T.T.²

¹Kazakh National University al-Farabi Department of Archeology, Ethnology and Museology, PhD, Senior Lecturer

²Satbayev University, Department of Social Studies, PhD, assistant professor

ORIGINS OF THE STUDY OF PROPERTY ISSUES OF THE KAZAKH NOMADS

Abstract

The article considers the issue of coverage of private property among nomads based on the analysis of the works of the Russian researchers and officials of the prerevolutionary period. The author notes that the property issue has not been specifically studied in the works of the Russian scientists, but it has been covered superficially. During this period, the study of Kazakhstan was spontaneous, only the issues of strategic interest to the Russian Empire were written. Since the second half of the 19th c., the research has begun to address issues related to the land of the Russian suburbs, as their coverage is important for political purposes. As a result, the works and expeditions, related to the study of the outskirts of the Russian Empire, began to appear, the purpose of which was to find the surplus of lands in Kazakhstan for the Russian peasants and this was especially evident in the late 19th-early 20th cc.

The prerevolutionary researchers considered the issue of ownership of livestock only with changes in the economy of nomads-Kazakhs. Most researchers of the prerevolutionary period held to the opinion that the Kazakhs had, undoubtedly, private ownership of cattle. For the prerevolutionary scholars, the land ownership was uncertain and caused difficulties in solving of the ownership issue.

Key words: private property, family property, cattle, land, historiography, nomads, Kazakhs.

Истоки изучения вопроса собственности у кочевников учеными специально не исследовался, но несмотря на это в работах встречаются отрывочные сведения. К наиболее ранним трудам изучения казахов-кочевников относятся работы дореволюционных исследователей первой трети XVIII – начала XX веков. Ученые в своих научных работах не ставили цель раскрыть проблему собственности у кочевников казахов, считая, что у номадов не могла существовать собственность на землю, что характерно для всех дореволюционных исследований.

Исследователи выделяют родовую (общинную, общинно-родовую, семейно-родовая, общинно-аульную) собственность на скот такие ученые как В.К. Герн, С.Б. Броневский, Т. Седельников и другие [1-3]. Большинство дореволюционных русских исследователей считали скот наиболее значимой и единственной собственностью казахов кочевников.

Такие исследователи как А.И. Левшин, Г. Гинс, П.П. Румянцев, П. Хворостанский и другие отмечали в своих работах отсутствие собственности на землю [4; 5-8]. Ученые во многом опирались на сведения предшественников особенно на работу А.И. Левшина «Описание киргиз-кайсацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей» [4].

В своей монографии А.И. Левшин пишет: «все перечисленные нами поколения и роды киргиз-казаков (казахов- А.И.), переходя или перекочевывая с места на место, не могут иметь постоянных жилищ и владеть землями, ... для избежания по возможности междоусобий они большею частью (особенно зимою) придерживаются одних и тех же урочищ, если причины важные не заставляют их изменять сего обычая» [4, с.292], подтверждая тем самым отсутствие земельной собственности у кочевых казахов, что конечно же и отразилось на мнения многих исследователей дореволюционного царского периода.

Исследователь Г. Гинс был сторонником крестьянской колонизации Казахстана, считал, что у казахов отсутствовала собственность на землю и являлось основным мотивом для переселения крестьян из европейской части России [5, с.99]. Г. Гинс и в более позднее время находил «лишние земли» для крестьян.

Так, дореволюционный исследователь П.П. Румянцев в монографии «Киргизский народ в прошлом и настоящем» писал о земельных отношениях казахов: «При полном господстве кочевого быта, признаки землепользования собственно говоря, отсутствуют. Киргизы (казахи - А.И.) и лето и зиму перегоняли скот с места на место перенося с собою и свои жилища – юрты. В это время земли было так много, что прав собственности на нее не существовало (курсив – А.И.), и если между отдельными родами происходили споры за право кочевания на известной территории, то дело шло не о земле, а исключительно о водных источниках, которыми степь не богата и которые, поэтому, ценятся весьма высоко. Первым признаком права на определенное землепользование явился «коун», т.е. скотский помет на стойбищах. Коун давал право данной родовой группе становится на том же месте и на будущий год. Но никаких определенных границ землепользования вокруг коуна не существовало» [6, с.51].

Все трансформационные процессы в степи происходили в традиционной хозяйственной жизни казахов-кочевников с учетом активизации политики Российской империи, так П.П. Румянцев пишет: «По мере того, как, с одной стороны русские окружали киргиз (казахов - А.И.), у родовых групп стала ощущаться потребность закрепить за собой право пользования...территорий» [6, с.51].

В конце XIX - начале XX веков образ жизни казахов начал меняться по причине сокращения пастбищных территорий, за счет роста земледелия шел постепенный процесс оседания, а также проникновение рынка под влиянием Российской империи. П.П. Румянцев писал, об обособлении землепользования отдельными аулами, передел покосов. Изменения по утверждению П.П. Румянцева происходили из-за изъятий земель и роста населения [6, с.58-59].

Опираясь на сведения по казахам – кочевникам, П.П. Румянцев показал бессилие власти ханов в вопросах распределения земель и других общественно-политических вопросов.

Относительно земельной собственности писал и П. Хворостанский, когда у кочевников господствовало кочевое хозяйство, для которого характерна перекочевка с одного пастбища на другое нет никакой привязанности к земле «у них отсутствует само представление о земельной собственности, о принадлежности земли аулу, роду или орде» [8, с.64]. На взгляды русских и даже зарубежных исследователей оказывали влияние русские чиновники, ученые и другие, писавшие свои заметки, труды, записки, отчеты и т.п. в начальный период колонизации Казахстана.

В дореволюционных некоторых исследованиях авторы придерживаются взгляда о существовании у казахов общинно-родовой (или общинно-аульной, патриархально-родовая) собственности на землю её выделяют И.Г. Георги [9] (собственность есть, но не указывает какая), М.И. Красовский [10], П.И. Рычков [11], А.А. Кауфман [12-13], В. Остафьев [14], Ф. Щербины [15-17], М. Шорманов [18-21] (общинно-родовая), Ч. Валиханов [22], А. Букейханов (общинно-аульная) и другие [23-25]. Индивидуальная собственность на пастбища отсутствовала.

Исследование И.Г. Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов так же их житейских обрядов, веры, обыкновений, жилищ, одежды и прочих достопамятностей» писал по поводу земельной собственности казахов-кочевников так, «...владеют спокойно своими землями и остаются при всех своих устройствах...» [9, с.125]. По наблюдениям ученого земля находилась в собственности, но к сожалению мы не встречаем у него данных, находилась ли земля в общинной или частной.

Так М.И. Красовский в своем труде «Образ жизни казахов степных округов» отмечал, что для кочевников основное благосостояние состояло в «разведении и размножении разных пород домашнего скота» [10, с.29], дает представление, о том, что скот занимал в кочевом обществе преобладающее значение.

М.И. Красовский отмечал отсутствие частной собственности у кочевников-казахов, а также специфичность кочевого хозяйства степи. С древности каждый казахский род определил для себя стационарные общинные пастбища в регионе. М.И. Красовский в работе, излагая роль земли в условиях кочевого ведения хозяйства у номадов, писал, что казах «...прежде не особенно привязывался к ним (к земле - А.И.), потому что в *силу господствовавших в то время в степи понятий об общинном владении землею* (курсив – А.И.), зимовки иногда приходилось менять также, как и места обычных летних передвижений, чему в особенности способствовали еще порождаемые барантою междуусобия» [10, с.25]. Пастбища не являлись чьей-то собственностью, а были общей до присоединения Казахстана к России.

Общеизвестно, что в 20-х годах XIX века были проведены реформы по административному делению территории Казахстана, а именно территории Младшего и Среднего жузов. Хотя мероприятия, проведенные Российской империей в Казахстане, вплоть до XIX века видимых изменений в жизнедеятельности казахов-кочевников не вносили, в результате чего автохтонное население традиционно продолжали вести кочевой образ жизни как делали это их пред-ки. Этот факт подтверждает М.И. Красовский: «...все зимовки киргиз (казахов – А.И.) до того строго между ними разграничены, что в этом деле никакое, правительством установленное, межевание не могло бы достичь той точно-сти в обозначении границ между кставами отдельных землевладельцев, какой достигли в этом отношении сами кир-гизы (казахи - А.И.). Споры между ними порождает не неточность обозначения межи и происходящая от того имен-но неправильность пользования частью чужих угодий, а бесправный захват поземельной собственности» [10, с.33].

М.И. Красовский приводит пример борьбы за пастбища между казахами-кочевниками, где действуют двойные законы (т.е. законы степи и законы, введенные царской администрацией). Степные и царские законы никак не могли решить проблему покушения на земельную собственность. Специфика традиционного распределения земельного участка среди казахов-кочевников для русских властей была непонятна и, по сути, они не старались вникать в проблему. Однако автор понимает, что «правильное разрешение споров» и распределение земельных участков в регионе приведет «к уничтожению множества преступлений, - скажем более, это – основание, от которого должно идти к установлению в степи того нового однообразного устройства, которое с таким нетерпением ожидается всеми» [10, с.37].

П.И. Рычков, раскрывая особенности кочевок казахов Младшего жуза, отразил в своей работе общее пользование казахами пастбищных угодий. Он пишет «...киргизцы (казахи – А.И.) по несколько кочуют. Ибо у них между собою в том никакого раздела нет, и споров не бывает» [11, с.98].

Для нас интересна работа А. Кауфмана «Русская община. В процессе ее зарождения и роста» [12], в которой автор непредвзято подходит к исследованию казахов-кочевников с их специфическим ведением хозяйства. У казахов не было причин для появления частной собственности на обширные пастбища. Кочевники отличались от земледельцев, тем, что у них не возникало надобности присваивать землю, как это было у оседлых народов в силу специфики ведения хозяйства, при размножении скота им не нужно и не выгодно было иметь земельные наделы. Территория была огромной, каждый жуз, род имели свои определенные кочевья. А. Кауфман писал, что все население региона равно перед землей и нет никакой частной собственности на пастбища. Он отмечал, что «...кочевник не знал лично и не признавал за другими индивидуального права собственности на землю» [12, с.58].

В кочевом обществе существовали родовые отношения, которые играли важную роль в жизни казахов. Исходя из того, что пастбища принадлежали роду, т.е. родовой общине, кочевники придерживались сложившихся норм и канонов степи, так как кочевник не мог выжить в суровых условиях без поддержки рода.

Следующий исследователь В. Остафьев писал, что в степи собственности не существовало, кочевники занимались перекочевкой где желали, пастбищ было много и поэтому они без стеснений передвигались со своими стадами [14, с.28].

Известный российский статист Ф. Щербина проводил исследование в Казахстане на рубеже XIX-XX вв. в поисках «излишков» для переселенцев. В 1895 году была организована экспедиция Ф. Щербины, позже труды экспедиции были изданы в 13 томах под названием «Материалы по киргизскому землепользованию» [15; 17]. Ф. Щербина впервые отметил, что у казахов существует земельная община, которая не упоминалась ни в одном исследовании или важном документе Российской империи [17, с.3].

Ф. Щербина отразил в своей работе формы землепользования казахов, приспособленных «к естественным условиям края под влиянием родового быта» и кочевому скотоводческому хозяйству, где «до позднейшего

времени родовое начало имело в этом отношении главное определяющее значение» [17, с.58-59]. По мнению Ф. Щербины, важную роль в кочевом обществе казахов играло усиление того или иного рода, т.е., чем сильнее род, тем больше территорий для кочевания [17, с.60].

Во второй половине XIX века видный казахский исследователь по этнографии казахов Муса Шорманов опубликовал свои труды, относящиеся к традиционному скотоводству казахов и особенностям ведения хозяйства. В своей статье «Киргизские (Казахские – А.И.) народные обычаи», он раскрывал проблему собственности на пастбища у казахов писал: «*первоначальным способом приобретения права собственности на зимовку было владение, освященное давностью* (курсив – А.И.). ...В настоящее время благодаря Правительству ... побоищ ...не бывает, если же случаются, то только разве споры за право владения зимовки, и то в редких случаях. Зимовки для каждого из киргиз (казахов – А.И.) составляют священное наследство, с которым связаны самые дорогие воспоминания его» [21, с.5]. Опираясь на взгляды Мусы Шорманова у казахов существовала общинно-родовая собственность.

М. Шорманов отмечает, что во второй половине XIX века уже встречаются факты наделения казахами своих сыновей наследством [21, с.6]. По-видимому, во второй половине XIX века продолжало существовать наследственное родовое владение на пастбища, однако также встречались и случаи, когда земли передавались в наследство либо приобретались с помощью сделки купли-продажи. Примерно в этот период, частная собственность начала проникать в степь.

Однако можно предположить, что у казахов до середины XIX века была общинная собственность, у каждого казахского рода были обозначены границы давностью времен кочевых территорий всех трех жузов и входящих племен. У казахов не было точно определенных границ на пастбища, в основе своей «границы каждой зимовки обозначаются обыкновенно природными знаками, как-то: речкой, озером, ложиной, горкой; если же для определения границ не представляется природных удобств, тогда ставится большой камень или другие (знаки) замечательные предметы, которые, конечно, каждому из киргиз (казахов) хорошо известны. *Границы зимовок были издавна распределены обществом целой волости* (курсив – А.И.)» [21, с.8].

М. Шорманов показал, как кочевники жили в гармонии с природой, землей (пастбищами), скотом. Кочевнику не нужны были частные владения пастбищ, для того чтобы выжить в природно-климатических условиях Казахстана возможно было уцелеть только общими усилиями рода. Один в степи кочевник не мог выжить.

Ч.Ч. Валиханов, первый казахский этнограф и знаток казахской истории и этнографии, писал: «Мы устраивали свою жизнь, приурочиваясь к требованиям скотоводства. У наших предков постоянных зимовок не было, точно так же как приуроченных мест для летних пастбищ. Когда в одном месте был голод, киргизы (казахи – А.И.) уходили на другие, более благоприятные, не стесняясь никакими расстояниями» [22, с.222-223]. Из сведений Ч.Ч. Валиханова, у казахов не существовало частной собственности на землю, земля была общинной.

В начале XX века А.Н. Букейханов, описывая хозяйство казахов, сравнивал казахские пастбища кыстау с крестьянской сельской земельной общиной. Определяя легитимность собственности на пастбища начала XX века, он подчеркивал, «что пастбища, как и вся земля в Казахстане была казенной, и предоставлялась в пользование кочевникам. Несмотря на то, что земля объявлялась государственной собственностью, казахи могли арендовать, дарить, завещать, продавать друг другу покосы, ... и ... пастбища» [25, с.15].

По данным А.Н. Букейханова, существовали земли, которые находились в частной собственности «в горах Тарбагатай, Чингис и др. покосы, иногда и овечьи пастбища поделены в пределах «кыстау» между отдельными хозяйствами, и каждое из них распоряжается своею долей на правах частной собственности» [25, с.15]. Описывая категорию пастбищ, которые находились в совместном пользовании, 2-3 и более кыстау в статистической литературе получили название «общинно-аульной», представляющей последующую за «кыстау» поземельную единицу в киргизском (казахском - А.И.) быту [25, с.15]. Казахи - кочевники группировали свои пастбища «по времени пользования ими и по их относительной важности: зимнее, осеннее, весеннее и летнее» [25, с.15].

Казахи признавали только свои природные границы: «хребты гор, луга, реки, озера, увалы, долины-водостоки» [25, с.24]. Русские крестьяне границей своих владений считали «вспаханную борозду», не понимая, каким образом казахи определяют территорию пастбищных угодий [25, с.24].

О наличии частно-коллективной собственности на скот и «общественного» (общинного) владения на землю высказывал С.Е. Десницкий и Н.И. Гордеков. В конце XVIII в. русским дореволюционным исследователем С.Е. Десницким была сделана попытка раскрыть наличие собственности у кочевников на основе теории естественного права [26, с.60-61]. По свидетельству С.Е. Десницкого, главным объектом собственности у кочевников был скот, находившийся в частно-коллективной собственности семьи и соседств [26, с.68]. В результате он приходит к следующему заключению, что кочевники не имеют «совершеннейшего понятия о праве собственности» на землю, так как нет юридических на то оснований, значит, она им не принадлежит [26, с.68]. С.Е. Десницкий отсутствие собственности на землю связывал с тем, что кочевники не имеют стационарного жилища и передвигаются с места на место (кочуя по пастбищам – А.И.), «не имеют собственности в земле» и «разделения оной никакого не бывает» [26, с.68]. Таким образом, на основе умозаключений автора земля не принадлежит кочевникам, так как нет юридических актов, подтверждающих земельное владение. Концепция С.Е. Десницкого была принята правительством с небольшими изменениями и стала одним из основополагающих аргументов для объявления казахских земель собственностью Российской короны.

Однако С.Е. Десницкий в своей работе затронул общинную собственность кочевников, четко сформулировав следующее: «Живущие скотоводством народы часто собираются обществом и пируют вместе и на *общей всем земле* (курсив – А.И.) и присматриваются совокупным надзиранием всех семейств. ... Но если живущие в

пастушеском состоянии народы не имеют довольного понятия о праве отыскивания своей собственности, то они и несравненно меньше имеют должны понятия о праве отчуждения своей собственности *по причине их совокупного и общественного владения*, которое .... Единожды затвержденное у всех, не позволяет частному человеку отчуждать своего имущества ни при жизни, ни по смерти» [26, с.68]. Из отрывка труда, можно предположить, что С.Е. Десницкий возможно понимал специфичность номадизма, но не мог донести и объяснить ее особенность властям. Русские дореволюционные исследователи не были осведомлены в полной мере с особенностями ведения скотоводческого хозяйства казахов. Царская администрация не была заинтересована в развитии кочевого скотоводческого хозяйства в степи и преследовала другие цели.

В исследовании Н.И. Гродекова «Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области: юридический быт», он отмечал, что до присоединения Казахстана к России «... земля не считалась личной собственностью. Она принадлежала лицу только до тех пор, пока он на ней находился или ее обрабатывал, до сих пор в северных уездах земля не переходит по наследству» [27, с.125]. Работа была написана после объявления земель Казахстана собственностью Российской короны, по этой причине появляются в регионе пахотные наделы, находившиеся в частной собственности, в связи постепенным развитием оседлого земледельческого хозяйства власти давали крестьянам право на частную собственность земли.

В степи постепенно под влиянием внешних и внутренних факторов происходила трансформация взглядов на землю в Казахстане. Из работы Н.И. Гродекова видно, что в сельском хозяйстве в степи происходят изменения, так, наличие частной собственности или ее отсутствие зависело от того обрабатывались ли земли либо использовались под пастбищные угодья. При кочевом скотоводстве пастбища были общинными, т.е., кто первый захватил пастбище - того земля, однако это действовало только на сезон кочевания. В случае обработки земли и при наличии построек земля принадлежала той стороне, которая могла доказать собственность (свидетелями или наличием документов).

Н.И. Гродеков, как и многие исследователи, считает, что пользование землей было неравномерным [27, с.126]. Здесь, скорее всего, речь шла о пастбищной общине, управление в которой было за богатыми скотоводами. Так сложилось в традиционном хозяйстве, что из-за преобладающего количества поголовья скота в руках зажиточных казахов находилось больше земель по сравнению с простыми кочевниками, это было закономерностью: чем больше поголовья скота, тем больше понадобится пастбищных территорий для прокормки. В кочевом обществе вследствие скотоводческой направленности хозяйства всем казахам-кочевникам в роду было практичней жить совместными усилиями в родовой общине.

По свидетельству Н.И. Гродекова, «закон 1867 г. вовсе не коснулся поземельного устройства туземцев» [27, с.132]. В Туркестанском крае существовал закон от 12 июня 1886 года, который устанавливал поземельные отношения в регионе. Исследователь приводит несколько параграфов из «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 года, где относительно земельной собственности дано следующее положение: «Государственные земли, занимаемые кочевьями, предоставляются в бессрочное пользование кочевников на основании обычаев и правил...» [27, с.132], что подтверждает взгляды ученых об общинном владении пастбищ в кочевом обществе, заложенные в традиционном землепользовании казахов-кочевников.

Кочевники могли пользоваться пастбищами, пока земли были заняты хозяйственными постройками, в некоторых случаях они даже «переходят по наследству, пока существуют строения» [27, с.133]. Но если постройки уничтожаются, то «земли возвращаются обществу» [27, с.133].

Казахи, занятые кочевым хозяйством, во время кочевки могли выбрать любой приглянувшийся участок: «хозяин каждой кибитки волен тронуться и остановиться, когда хочет» [27, с.135]. По-видимому, кочевники могли остановиться в удобном для рода местности, что подтверждает наличие общинной собственности на землю.

Н.И. Гродеков придерживался мнения, что у казахов основным имуществом был скот. По данным автора, у казахов была семейно-родовая собственность: «Общность имущества киргизов (казахов - А.И.) основывается на родовом начале. Чем теснее круг родства, тем бесконтрольнее члены его пользуются имуществом друг у друга» [27, с.141]. В общинной собственности и заключалась особенность кочевого скотоводческого хозяйства.

К исследованиям общего характера относятся труды С.П. Палласа, В.К. Герна и других [28; 1]. Большая часть русских исследователей не понимала специфику кочевого образа жизни.

Исследователи как П. Хворостанский [8], А. Кауфман [12-13], П.П. Румянцев [6-7], В.Остафьев [14], Т.Седельников [3] и другие затрагивали проблему землепользования в степи.

Если в XVIII веке административные чиновники не вмешивались во внутреннее устройство и никоим образом не поддерживали оседание казахов, а наоборот, старались консервировать кочевое скотоводство, то со второй половины XIX века политика кардинально изменилась. Изменения, конечно, же отразились на законодательных актах Российской империи 20-х и 60-х гг. XIX века. Царские чиновники, решая земельные проблемы русских крестьян, ущемляли права кочевых казахов, ища «излишки» земель.

Чиновники не учитывали природно-климатические условия Казахстана, при которых в регионе сложилось кочевое хозяйство. Невозможно даже сравнить оседло-земледельческую и кочевую культуры, так как это абсолютно разные культуры со своими устоявшимися хозяйственно-культурными типами.

Законным владельцем земель у казахов был род, который веками кочевал на территории Казахстана и сформировал за это время свои определенные границы, опираясь на законы степи и природы. Пастбищами помогали управлять султаны, бии - высшие социальные слои казахского общества. Несмотря на, то, что земля в Казахстане была объявлена собственностью империи (государственной), фактически кочевники продолжали использовать ее, как и прежде, но в дореволюционных исследованиях встречаются сведения о землях,

находившихся в частной собственности. Это были земли, занятых оседлым ведением хозяйства (земледелием, садоводством и оседлым скотоводством).

После окончательного вхождения земель Казахстана в состав Российской империи вопрос о собственности на пастбища был поставлен на первое место, однако несмотря на различные положения и законы администрации, они не могли окончательно решить проблему земли экономически. Если законодательно земля была утверждена государственной собственностью, то пастбищные угодья фактически находились в руках родовых общин. Колониальная власть не могла физически решить проблему с землей в Казахстане.

Большинство исследователей, изучавших Казахстан, преследовали одну идею, как можно быстрее колонизовать регион и изъять как можно больше выгоды для России как в экономическом, так и в стратегическом плане. Чиновники не заботились о нуждах коренного населения, не понимая всех нюансов кочевого хозяйства, считая, что в степи слишком много земель, которые используются нецелесообразно.

После революции и гражданской войны в середине 1920-х годов возобновляются исследовательские изыскания по кочевым народам. Научные труды, написанные советскими учеными в 1920-е не были привязаны к каким-либо подходам.

Одной из таких работ, опубликованных в 20-е гг. XX века, была монография А.П. Чулошникова «Очерки по истории казак-киргизского народа», где рассмотрены отношения казахов к собственности, сложившиеся на основе кочевого скотоводческого хозяйства [29]. Исследователь, проанализировав кочевую общину, а также внутреннее устройство казахов со второй половины XV в. до начала XVIII в., попытался показать зарождение и эволюцию патриархально-родовых отношений и отношений к собственности у казахов [29, с.193-219]. Устройство кочевого общества казахов основывались на родовых отношениях, по утверждению ученого сложились, поверхностные основы феодализма номадов.

Таким образом, проанализировав литературу, можно сделать заключение, что взгляды исследователей можно поделить на четыре категории: первая, выделяет родовую собственность на скот, как единственную и наиболее значимую, вторая отмечала отсутствие собственности на землю (А.И. Левшин, Г. Гинс, П.П. Румянцев, П. Хворостанский), третья выделяет общинно-родовую (но не индивидуальную) собственность на пастбища (И.Г. Герн, М.И. Красовкий, П.И. Рычков, А.А. Кауфман, В. Остафьев, Ф. Щербины, М. Шорманов, Ч. Валиханов, А. Букейханов), и четвертая частно-коллективная собственность на скот и общинное владение на землю – С.Е. Десницкий, Н.И. Гродеков.

Таким образом, на основе анализа трудов исследователей и чиновников царского периода о земельной собственности видно, что вопрос проблем частной собственности у кочевников специально не изучался, а освещался поверхностно. Связано было это с тем, что изучение Казахстана шло стихийно, писали только об интересующих стратегически важных для Российской короны вопросах. Со второй половины XIX века исследования начали затрагивать проблемы, связанные с землей окраин России по мере важности их освещения для политических целей. Российские власти должны были решить земельный кризис в самой России, в результате начинают появляться труды и экспедиции, связанные с изучением окраин Российской империи, целью которых было найти излишки земель для русских крестьян, особенно ярко это проявлялось в конце XIX – начале XX вв.

Дореволюционными исследователями вопрос о собственности на скот специально не был разработан, а если и рассматривался, то только с изменением в хозяйстве кочевников - казахов. Большая часть исследователей царского периода придерживались мнения, что у казахов имела, бесспорно, частная собственность на скот. Для дореволюционных ученых собственность на землю была неопределенной и вызывала затруднение в решении вопроса собственности.

Исследователи дореволюционного периода утверждали, что у казахов основным продуктом производства был скот. Ученые не считали пастбища собственностью кочевников.

Изучая проблему собственности у казахов, нужно определить правовой аспект владения пастбищами. Однако законодательно закрепленной земли или скота у кочевников казахов не было и аспект собственности в законах, если описывается, то поверхностно и размыто, по данной причине правовой аспект отпадает. Но мы можем точно утверждать, что скот находился в собственности рода, который распоряжался им.

У исследователей второй половины XIX – начала XX вв. наличие собственности у казахов на скот не вызывало сомнений. Второй объект собственности – земля, по взглядам ученых, либо отсутствовал, или носит общинно-родовой характер.

После революции и окончания гражданской войны возобновляются исследовательские изыскания по истории кочевых народов на основе родовых отношений в кочевом обществе.

Список использованной литературы:

1. Герн фон В.К. *Характер и нравы казахов*. - Изд. 2-е, доп. - Астана: Алтын кітап, 2007. - Т.18. - 140 с.
2. Броневский С.Б. *О казахах Средней Орды*. - Изд. 2-е, доп. – Астана: Алтын кітап, 2007. - Т.5- 168 с.
3. Седельников Т. *Борьба за землю в казахской степи*. - Изд. 2-е, доп. - Астана: Алтын кітап, 2007. - Т.31.- 177 с.
4. Левшин А.И. *Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей (под общей редакцией академика М.К. Козыбаева)*. – Алматы: Санат, 1996. – 656 с.
5. Гинс Г. *Современное водное хозяйство Туркестана и необходимость водного закона // Вопросы колонизации – 1910*. - №6. – С. 46-103.
6. Румянцев П.П. *Киргизский народ в прошлом и настоящем*. – СПб., 1910. – 66 с.

7. Румянцев П.П. Социальное строение киргизского народа в прошлом и настоящем // Вопросы колонизации. – 1905. - №5. – С. 79-137.
8. Хворостанский П. Эволюция киргизского хозяйства в Тургайской области // Вопросы колонизации. – 1915.- №18. - С.159-206.
9. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов так же их житейских обрядов, веры, обыкновений, жилищ, одежды и прочих достопамятностей. О народах татарского племени. Переведено с немецкого. Печатано в СПб, 1776. - Ч. 2. –188 с.
10. Красовский М.И. Образ жизни казахов степных округов. – Изд. 2-е, доп. – Астана: Алтын кітап, 2007. - Т.12. - 287 с.
11. Рычков Н.П. Топография Оренбургской губернии. – СПб., 1762 - Ч.1.- 331 с.
12. Кауфман А.А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. - М.: Тип-я т-ва И.Д. Сытина, 1908. - 456 с.
13. Кауфман А.А. К вопросу о русской колонизации Уральской области: отчет чл. Учёной комиссии М.З. и Г.И. А.А. Кауфмана по командировке летом 1903 г. - СПб: тип. В.О. Кирибаума, 1903. - Ч.1. - 78 с.
14. Остафьев В. Колонизация степных областей в связи с вопросом о кочевом хозяйстве // Записки Западно - Сибирского отдела русского географического общества. – Омск: Тип. Окружного штаба, 1895. – Кн.18. - Вып. 2. – С. 1 - 61.
15. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. /Под. ред. Ф. Щербина. – Т. 1-13. – 1898-1909 гг.
16. Щербина Ф.А. Киргизская народность в местах крестьянских переселений // На Сибирские темы / под ред. М.Н. Соболева. - СПб., 1905. - С. 174.
17. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область. Акмолинский уезд. –Воронеж, 1898. –II- V – 186 – 85 - Т.III. – 435с.
18. Чорманов М. Зимовки, или зимние кочевки киргизов // Семипалатинские областные ведомости. – 1871. - №37.
19. Чорманов М. О скотоводстве у киргиз Западной Сибири // Сельское хозяйство и лесоводство. – 1883. - №1.
20. Чорманов М. Заметка о киргизах Павлодарского уезда // Записки Западно-Сибирского отдела РГО, – 1906. - Кн. 32.
21. Шорманов М. Казахские народные обычаи. – Изд. 2-е, доп. – Астана: Алтын кітап, 2007. - Т.4. – 128 с.
22. Валиханов Ч.Ч. О кочевках киргиз // Соч.: 5т. - Алма-Ата: Гл.ред.Каз. Сов.энцикл., 1984.- Т.4. – С. 105-109.
23. Букейханов А.Н. Киргизы // Избранное. – Алматы, 1995. – С.66-78.
24. Букейханов А.Н. Овцеводство в Степном крае // Избранное. – Алматы, 1995. - С.153-191.
25. Букейханов А.Н. Казахи: историко-этнографические труды. – Изд. 2-е, доп. - Астана: Алтын кітап, 2007. - Т.14. - 303 с.
26. Десницкий С.Е. Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности имущества в разных состояниях общежителства // Русская философия второй половины XVIII века. Хрестоматия. – Свердловск: изд-во Уральского университета, 1990. – С. 59-73
27. Гродеков Н.И. Этнография казахов и кыргызов Сырдарьинской области. – Изд. 2-е, доп. – Астана: Алтын кітап, 2007. - Т.23 - 380 с.
28. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч.1. - СПб, 1773. - 657 с.
29. Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского народа. – Оренбург, 1924. - Ч.1. - 292 с.